

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-100-112

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Орешкова Н. Л.

Московский государственный областной университет

1414014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Сегодня наблюдается повышенный интерес к Китаю как партнёру в политических, торговых, культурных отношениях. Требования к специалистам, владеющим китайским языком, многократно возросли, но методика преподавания китайской иероглифической письменности в языковых вузах осталась на уровне грамматико-переводного метода, что не может удовлетворять текущему запросу государства и общества.

Цель. Определить источники лингвокультурологического наполнения китайских иероглифических знаков, выявить систему создания иероглифов. С этой целью поставлены задачи раскрыть условия появления иероглифов в зависимости от источника лингвокультурологического содержания, проанализировать способы создания иероглифов на конкретных примерах, обозначить сложности современного анализа иероглифической письменности.

Методы исследования. На основе ретроспективного анализа и с опорой на лингвокультурологический подход к изучению иероглифов выявлены источники лингвокультурологического наполнения иероглифических знаков, при помощи системного анализа определена классификация способов создания иероглифов, в изученной по теме исследования литературе и источниках найдены примеры, подтверждающие рассматриваемую классификацию.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование позволяет наметить пути решения проблемы качества обучения студентов китайской иероглифической письменности, способствует более глубокому пониманию ими такого культурного явления, как иероглифический знак, и, следовательно, поднимает их уровень владения китайским языком как средством коммуникации с его носителями. Практическое значение данной работы заключается в её направленности на совершенствование лингвокультурологической стороны лингвистического образования в целом и методики обучения китайской иероглифике в частности.

Результаты исследования. На поисково-диагностическом этапе были проанализированы тексты монографий, оригинальных рукописей, статей, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах перечня ВАК Министерства образования и науки РФ, мировых научных журналах, входящих в базу данных Scopus. Анализ работ позволил выявить недостаточность исследований в области лингвокультурологического подхода к обучению китайской иероглифической письменности, что позволяет говорить об актуальности представленной работы.

Выводы. В данной работе намечаются пути создания методики обучения китайской иероглифической письменности, основанной на базе лингвокультурологического подхода.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, лингвокультурология, китайский иероглиф, китайская иероглифическая письменность, язык и культура

METHODOLOGICAL ASPECTS OF LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF CHINESE CHARACTER WRITING

N. Oreshkova

Moscow Region State University 1

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow region, Mytishchi 414014, Russian Federation

Abstract

Relevance. Today we are seeing the increased interest to China as a partner in political, trade, and cultural relations. The requirements for specialists who speak this language have increased many times, but the methodology of teaching Chinese character writing at language universities has remained at the level of grammar-translational approach, which cannot meet the current demand of the state and society.

Aim. To identify the sources of linguistic and cultural content of Chinese hieroglyphic signs, to identify the system of creating hieroglyphs. For this purpose, we have set tasks to reveal the conditions for the appearance of hieroglyphs depending on the source of linguistic and cultural content, to analyze the ways of creating hieroglyphs on specific examples, to identify the difficulties of modern analysis of hieroglyphic script.

Methodology. On the basis of a retrospective analysis, the sources of linguistic and cultural content of hieroglyphic signs are identified, with the help of system analysis, the classification of ways to create hieroglyphs is determined, with the help of studying and translating literature and sources, examples confirming the above classification are found.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. This study allows us to outline ways to solve the problem of the quality of teaching students Chinese character writing. The research contributes to a deeper understanding of such a cultural phenomenon as the hieroglyphic sign. The linguo-culturological approach to the study of characters contributes to a better assimilation of characters by students, which means it raises the level and quality of subsequent communication with native Chinese speakers. The practical significance of this work lies in its focus on improving the linguo-culturological side of linguistic education at the university.

Results. At the search and diagnostic stage the texts of dissertation research, articles published in Russian peer-reviewed scientific journals of the list of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as world scientific journals included in the Scopus database were analyzed. The analysis of the works revealed the insufficiency of research in the field of linguo-culturological approach to teaching Chinese hieroglyphic writing, which allows us to speak about the relevance of the presented work.

Conclusions. This study allows us to outline ways to solve the problem of the quality of teaching Chinese hieroglyphic writing to students using a linguo-culturological approach. A deeper understanding of such a cultural phenomenon as a hieroglyphic sign is revealed. Such a position in relation to the hieroglyph contributes to a better mastering the hieroglyphs by students, which means it raises the level and quality of subsequent communication with native Chinese speakers.

This paper outlines ways to create a methodology for teaching Chinese character writing based on a linguo-culturological approach.

Keywords: linguo-culturological approach, linguoculture, Chinese hieroglyph, Chinese hieroglyphic script, language and culture

ВВЕДЕНИЕ

Современная система обучения китайской иероглифической письменности в вузах нуждается в пересмотре подходов и принципов преподавания, т. к. зачастую студенты пользуются традиционным способом запоминания иероглифов, который заключается в многократном, как показывает практика (более ста раз), написании их на бумажном носителе. Для студентов подобная работа – это рутина, которую надо выполнить, и не более того [4].

Конечно, в настоящее время существует немалое количество методик по запоминанию, которые в определённой мере помогают студентам выучить необходимые иероглифы, но не запомнить лакуны связи иероглифа с культурными, историческими событиями, а значит, такое запоминание носит поверхностный и кратковременный характер. Разнообразные методики мнемической деятельности, используемые студентами, лишают иероглиф его изначальной сути, ведь он представляет собой не просто картинку. Иероглиф – это целая коллекция смыслов, образов, явлений, наблюдений, традиций, культурных особенностей китайской нации. При этом следует иметь в виду, что «развитие китайского иероглифа шло постепенно и никогда не прерывалось. Его история насчитывает от четырёх до пяти тысячелетий, а сам он обладает уникальными особенностями» [1, с. 10]. Поэтому если заострять внимание студентов при изучении иероглифической письменности лишь на технической стороне запоминания, то иероглифы лишаются возможности погрузиться в культурные слои китайского народа.

Как известно, преподавание китайской иероглифической письменности в России – это в некотором роде наследие грамматико-переводного подхода, который требовал от учащихся лишь навыков чтения и перевода документации, а не реального общения с иностранцами. В рамках этого подхода в области обучения

иероглифике основной упор был сделан на механическую память, так называемую «память руки». Однако в конце XX в. в отечественной «педагогике достаточно явно обнаружились противоречия между теорией и практикой» [10, с. 133]. «Учить ли знаниям, умениям, навыкам (ЗУНам) именно такому пониманию содержания школьного образования или же учить содержанию, педагогическая модель которого адекватна составу культуры в единстве онтологического, деятельностного, ценностного, в которой человек предстаёт двояко: и как её творец, т. е. активный творец и себя самого, осуществляющий и познание, и преобразование, и самопознание» [10, с. 134]. Отсюда стало очевидным, что на занятиях по китайскому языку необходимо «... как можно раньше вводить общение (коммуникацию), обеспечивая мотивацию учебных действий» [3, с. 8], обращая внимание на говорение, устный анализ, чтение и выполнение устных ситуативных заданий, повышая тем самым уровень владения ими устной речью.

Следует признать, что на сегодняшний день, благодаря работам в области лингвострановедения (Е. М. Верещагин, Е. И. Зиновьева, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Молчановский, Ю. Е. Прохорова, Г. Д. Томахин и др.), лингвокультурологии (А. М. Арнольдов, В. В. Воробьев, Д. Б. Гудков, А. С. Мамонтов и др.) и педагогики (Ю. К. Бабанский, М. В. Богуславский, Л. С. Выготский, И. Я. Лернер, Л. М. Перминова и др.), и лингводидактики (Е. И. Пассов, В. В. Сафонова и др.) можно видеть кардинально иную картину в сфере языкового образования: появился новый объект преподавания и изучения в системе языкового образования – не просто язык как средство общения и уж тем более не системные языковые феномены. «Этот объект есть лингвокультура, т. е. феномен, выходящий и на отношение человека к языку и культуре, и на проблемы овладения неродным языком и иной культурой во

всём многообразии проявления этого процесса, в том числе на уровне эмпатии, смыслов фундаментальных мировоззренческих понятий, идей, концептов...» [5, с. 8]. Признание этого объекта требует поиска новых технологических путей обучения китайской письменности, отказа от опоры только на возможности механической памяти студента и использования в качестве основного приёма обучения заучивание иероглифа через многократное его прописывание в пользу способов и приёмов обучения, наполненных лингвокультурологическими содержанием и смыслами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Сегодня китайский язык считается одним из самых сложных в мире языков для изучения, прежде всего из-за иероглифической письменности. По оценкам китайских учёных, количество иероглифов уже преодолело отметку в сто тысяч знаков, и это не предел [15]. Современный мир отличается наличием больших скоростей во всех сферах человеческой деятельности: развиваются технологии, международные отношения, культурные связи. Любая область сегодня приносит большое количество новых понятий, значений и определений, а значит, и новых иероглифов. Всё сказанное выше обуславливает необходимость поиска наиболее рациональных путей приобщения студентов к китайской иероглифической письменности, которые при этом будут раскрывать историко-культурную специфику иероглифики. Одним из подобных путей является, на наш взгляд, лингвокультурологический подход к обучению китайской иероглифической письменности, который призван позволить студентам взглянуть на иероглиф с точки зрения культуры, философии, традиций и ценностей китайского народа. В этих целях в рамках настоящей работы попытаемся определить лингвокультурологические источники наполнения иероглифа,

а также описать классификацию способов создания иероглифов и предложить технологию их усвоения как символов, имеющих свою культурологическую историю, логические связи и лингвокультурологические смыслы.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий определить классификацию способов создания иероглифов. Методы исследования включают в себя ретроспективный анализ и лингвокультурологический подходы для выявления источников лингвокультурологического наполнения китайских иероглифических знаков, а анализ изученных по теме исследования литературы и источников при помощи обнаруженных примеров подтверждает рассматриваемую классификацию.

Организация исследования и ход работы. Для лингвокультурологического анализа китайской иероглифической письменности необходимо рассматривать иероглифы с нескольких сторон. В своём исследовании мы работаем над выявлением источников лингвокультурологического наполнения китайских иероглифических знаков, определением и подтверждением классификации способов создания иероглифов. Такой ход работы позволяет нам осуществлять исследование в нескольких областях, таких как лингвистика, культурология и история.

Результаты исследования и их обсуждение. Что касается источников появления иероглифов, то их количество достаточно велико, и тем не менее их можно чётко определить и представить как запечатлённый образ культуры, традиций, мышления и мудрости китайского народа. Действительно, каждый новый иероглиф, созданный в древности, был квинтэссенцией мысли и деятельности человека. Ранее мы уже писали о четырёх областях жизнедеятельности китайского народа, которые послужили основными источниками появления иероглифов. К

ним относятся: «1) история возникновения и эволюция самих иероглифических знаков; 2) древнее китайское искусство «Фэн Шуй»; 3) китайская традиционная медицина; 4) радикалы или ключевые иероглифы китайского языка» [8, с. 69].

Помимо них назовём ещё несколько немаловажных источников.

1. Природа, т. к. наблюдение за явлениями природы, сменой сезонов, атмосферными явлениями и т. д. всегда вызывали у китайских философов трепетный интерес и побуждали их к различным толкованиям увиденных явлений, что и приводило к появлению новых слов и, соответственно, изображений. Возьмём, к примеру, иероглиф 山 («гора»): его разноуровневые вершины напоминают горные пики, или иероглиф 水 («вода»), похожий на стекающие струи, существует и ключ 彗 («вода»), похожий на брызги.

2. Космология (астрология). Очень большое значение эта наука имела и имеет до сих пор в жизни китайского народа. Одним из ярких примеров тому может служить отношение к прошлому и будущему. Китайцы верят в то, что их прошлое находится перед ними, они его ясно видят, знают и помнят о нём, в нём нет ничего неизвестного, а вот будущее, наоборот, скрыто и неизвестно, оно находится за спиной и увидеть его заранее нет никакой возможности. Такая трактовка находит выражение и в языке: 两天前 – пословный перевод – два дня вперёд, смысл фразы – два дня назад.

3. Роль и место женщины в обществе – эта область отношений дала большое количество интересных иероглифов: 嫁 («выходить замуж») состоит из двух частей «женщина» и «семья», т. к. замужество означает обретение семьи для женщины; 婚 («женитьба») состоит из трёх частей: «женщина», «фамилия, родовое имя» и «день», т. к. женитьба – это день, когда женщина получает новую фамилию) [14].

4. Война, армия, оборона. На протяжении многих тысячелетий Китай вёл

войны и подвергался нападениям, военная жизнь имела значительный вес в формировании мировоззрения и, соответственно, нашла большое выражение в письменном языке. Одним из известнейших трактатов о войне, к которому обращаются и сегодня, стал труд 孙子兵法 (Сунь Цзы «Искусство войны») – уникальный древний трактат о войне, военной стратегии, хитрости и умении выигрывать за счёт противника. Этот труд актуален и в наши дни, т. к. практически каждое предложение с течением времени стало афоризмом. Именно там мы можем встретить большое количество иероглифов военной тематики, которые устарели и сегодня не используются, и те, которые сегодня актуальны и входят в активный состав лексики¹.

5. Названия китайских династий. Некоторые династии остались в истории лишь как периоды с определёнными историческими событиями без яркого культурно-исторического фона, но были династии, по деяниям которых их фамилии стали говорящими. Династия Шан (商) – во время правления которой коммерческие отношения среди населения обрели законные основания. С тех пор этот иероглиф используется в словах, которые имеют непосредственное отношение к торговле 商店 («магазин»), 商城 («торговый центр»), 商船 («торговое судно») и т. д.

Список источников наполнения иероглифов лингвокультурологическим смыслом можно было бы продолжить. Это и закон, и патриотизм, и искусство, и отношения между мужчиной и женщиной и т. д. Познание данных источников и овладение иероглификой требует погружения в культуру и историю китайского народа. Поэтому далее попытаемся показать, как лингвокультурное наполнение иероглифа может соотноситься со способом его создания.

¹ 《汉字与中华文化十讲》王宁.

Сю Шэнь, китайский учёный эпохи Хань, определил последовательность обучения иероглифам через формирование мышления человека в трёх плоскостях:

- 1) от эмоционального к реальному;
- 2) от конкретного к абстрактному;
- 3) от поверхностных суждений к глубинному пониманию процесса¹.

Свои лингвистические изыскания он оформил в работе под названием «说文解字» (Шо Вэнь Цзе Цзы), которая является первым иероглифическим справочником с описанием и объяснением строения иероглифических знаков, т. е. является прототипом современного словаря, составленного и упорядоченного по принципу иероглифического ключа. В самом названии этого уникального труда заключён глубокий смысл: если перевести дословно название, то мы получим следующее: «объясняем, разбирая иероглифы».

Сю Шэнь определил шесть способов создания иероглифов:

- 象形法 (пиктограмма);
- 指事法 (указатели);
- 会意法 (идеограммы);
- 形声法 (фоноидеограммы);
- 转注法 (способ диалектного различия);
- 假借法 (на законных основаниях);

Для нашей работы типология, представленная Сю Шенем, представляет большую ценность, т. к. она позволяет объединить структурную специфику и культурное наполнение иероглифа. Попытаемся показать на конкретных примерах, каким образом структурная типология объединяется с лингвокультурологическим наполнением.

Пиктограммы – это основной способ образного изображения наблюдаемых явлений окружающего мира в виде простых рисунков. Они стали фундаментом для развития современной китайской иероглифической письменности. Пиктограммы – это графическое отображение

конкретных предметов и явлений, что являлось первичным средством передачи информации в письменном виде. Среди пиктограмм есть и те, которые непосредственно не используются для представления конкретных физических объектов, но используются для представления понятий, связанных с физическими объектами. Пиктограммы относятся к уникальному виду письменности, восходящему к тексту-картинке, но природа таких изображений с течением времени ослабевала, а символический подтекст набирал силу, тем самым превращая картинки в слова. Таким образом, пиктограмма – это один из первых примитивных методов словотворчества. Сегодня он имеет большие ограничения в своём употреблении и развитии, т. к. многие предметы и явления невозможно нарисовать, а с течением времени таких слов становилось всё больше. Тем не менее он остался в культуре и языке, т. к., будучи первоосновой иероглифа, он превратился в базовые знаки (ключи), которые сегодня и являются строительным материалом для иероглифов.

Например, слово 月 («луна») похоже на форму яркой луны; слово 龟 (черепаха) похоже на боковую форму черепахи; слово 人 (человек) похож на идущего человека в профиль – на основе этих примеров мы можем понять культуру восприятия окружающей действительности, особенно в сравнении с древними изображениями, присущими собственной или другим известным нам культурам.

Указатели – это иероглифы, которые используют небольшие символные или демонстративные черты по отношению к графическому изображению для выражения смысла. От пиктограмм они отличаются тем, что передают более абстрактные понятия, которые нельзя выразить картинкой. Можно сказать, что указатели – это следующий этап в развитии китайской иероглифической письменности.

Например, чтобы получить слово, обозначающее «лезвие» (刃), необходимо добавить точку к «ножу» (刀), тем самым

¹ 《说文解字》，简称《说文》，是由东汉经学家、文字学家许慎编著的语文工具书著作。《说文解字》是中国最早的系统分析汉字字形和考究字源的语文辞书，也是世界上很早的字典之一。

показав его остроту, а чтобы получилось слово «свирепый» (凶), необходимо поместить символ креста в ловушку, тем самым обозначив состояние пойманного хищника. В таких примерах можно очень чётко проследить ход мыслей, традиции и логику китайских философов, что в дальнейшем при экстраполяции на современные иероглифы поможет понять и принять значение и путь формирования иероглифов. К этому же списку можно добавить и указатели положения: 上 («на», «над», «сверху») и 下 («низ», «внизу») – используя основной иероглиф 一 («один», «целый») – точками и чертами над и под чем-то целым обозначили местоположение. Заметим, что даже в одном этом способе создания иероглифов есть внутреннее смысловое деление, обладающее своими логическими и культурными особенностями.

Идеограммы – следующий способ создания иероглифов, который заключается в объединении в своём составе двух или более самостоятельных символов для выражения нового смысла или понятия. С учётом китайского мировосприятия идеограммы можно назвать «иероглифами, понятными без слов». Их можно разделить на два типа:

1. 同体 («сходные по структурным составляющим»). Эта группа иероглифов не многочисленная, но достаточно ярко выраженная. Суть образования иероглифа состоит в многократном употреблении одного и того же символа в одном иероглифе. Например, если к иероглифу 木 («дерево») добавить ещё один такой же – получается 林 («роща»), а если добавить уже к роще ещё одно дерево – получается 森 («полный деревьев», «тёмный», «мрачный»). Если поставить рядом иероглифы 森 («полный деревьев», «тёмный», «мрачный») и 林 («роща»), то получается слово 森林 («лес»). Или, например, если к иероглифу 口 («рот», «вкус») добавить ещё два таких же, то получится иероглиф 品 («продукт», «пробовать», «дегустировать»), а написание в одном иероглифе

двух иероглифов 人 («человек») позволит получить иероглиф 从 («из», «от», «через»), означающий двух идущих людей, поясняющий, откуда они идут, через какие места проходили; прибавление к нему ещё одного человека (人) создаёт новый иероглиф 众, который лишён собственного отдельного значения, но в паре с другим иероглифом придаёт оттенок множества, единого количества, большинства. Следовательно, соединение этого иероглифа и иероглифа 从 («из», «от», «через») создаёт новый иероглиф 从众 («следовать за большинством»). И ещё один пример: иероглиф 多 duō («много», «многочисленный»), состоящий из двух элементов 夕 xī («вечер», «канун»): в этом иероглифе знак «вечер» (夕) имеет иное значение. Окунувшись в историю иероглифа 多, можно узнать, что здесь 夕 – это «мясо». Идеографический иероглиф 多 duō состоит из двух кусков мяса (肉, ròu). Изображение знака 多 на шанских гадательных надписях похоже на современный вариант написания иероглифа. В надписях на бронзовых сосудах Западной Чжоу (1045–771 гг. до н. э.) «мясо» было искажено в «серп луны» (夕 xī) из-за визуального сходства, превратив 𠂇 в дублирование 夕 (多). Форма с 夕 была унаследована более поздними иероглифами. Знаки «мясо» и «серп луны» довольно похожи. Китайский языковед Цзи Сюйшэн (季旭升) предполагает, что в древние времена мяса было мало, поэтому иероглиф, обозначающий два куска мяса, получил второе значение – «много» (多). На данном типе примеров можно проследить эффект масштабирования в одном иероглифе одинаковых состояний, что непосредственно даёт нам возможность понять культурные особенности восприятия китайского народа.

2. 异体 (различающиеся по структурным составляющим). В данном случае иероглиф состоит из нескольких непохожих самостоятельных символов, в своём соединении они порождают новое понятие, явление или объект. Иероглиф

大 («большой») и иероглиф 小 («маленький») самостоятельны сами по себе, а в слове «размер» стоят рядом (大小). Если же они расположены вертикально и являются одним иероглифом – 尖, то такой иероглиф будет иметь значение «острый», «заострённый» (то, что может уколоть). Как видно, если описать словами этот иероглиф, то можно назвать его как фигуру, маленькую сверху и большую внизу, т. е. похожую на пирамиду или треугольник, а значит, имеющую острие. Другой пример: иероглиф 尘 («пыль»), состоящий из двух самостоятельных иероглифов 土 («земля», «почва») и 小 («маленький»). У этого иероглифа интересное обозначение – он сравнивается с ветром на улице, который сметает верхний слой сухой земли или небольшой слой земли и метёт пыль, а значит, использование иероглифов со значением «маленький» и «земля» вполне оправдано. В дальнейшем это слово стало использоваться для обозначения любой пыли, в том числе и домашней. Не менее интересен пример с иероглифом 秋 («осень», «тяжёлое время»), который состоит из двух самостоятельных иероглифов 禾 («хлеб», «ростки злаковых растений») и 火 («огонь»). Его лингвокультурологическая интерпретация обозначает очень тревожное время, когда созревает злаковый урожай – до последнего нет уверенности в сохранности урожая, в его количестве, достаточно, чтобы пережить надвигающуюся зиму. Из такого тревожного осеннего состояния рождается новый иероглиф 愁 («беспокоиться о чём-либо», «грустить», «печалиться»), т. е. к осеннему, тяжёлому времени добавляется иероглиф 心 («сердце»), и слово получает коннотацию, связанную с областями чувств и эмоций. Рассмотрим ещё один иероглиф: 休 (отдыхать). Он состоит из ключа «человек слева» 亻 (графически иное изображение уже встречавшегося выше иероглифа 人 (человек) и иероглифа 木 (дерево) и означает: «человек, прислонившийся к дереву, т. е. отдыхающий».

Фоноидеограммы – это способ создания слов, основанный на сглаживании краев форм и соблюдении гармоний. Он относится к «комбинированному» способу написания иероглифов. Морфологические радикалы (ключи / части) указывают на значение или род слова, в то время как фонологические радикалы (ключи / части) указывают на то же или похожее произношение слова. Например, для слова 櫻 («сакура») значимой частью является 木 («дерево»), а звуковым ориентиром является 嬰 («младенец», «ребёнок»), указывающий, что иероглиф «сакура» произносится так же, как и слово «младенец». Рассмотрим ещё один иероглиф 齿 (передний зуб) – в его нижней части находится значимая часть, которая изображает форму зубов, а сверху звуковой ориентир, указывающий на аналогичное иероглифу 止 (остановиться) произношение слова.

Способ диалектного различия. Достаточно спорный способ, который вызывал долгое время дискуссии по поводу своего самостоятельного статуса как способа создания иероглифов. В настоящее время общепризнанным является его признание в качестве возможного пути адаптации расходящихся фонем диалектов китайского языка и способа развития письменной речи. В разных регионах Китая существуют диалекты, сформировавшиеся в реалиях географических положений и исторически существовавших ограничений, барьеров естественного и навязанного характера. Поэтому произношение и написание одних и тех же слов в разных диалектах имеют порой кардинальные различия. Когда два слова из разных диалектов используются для выражения одного и того же предмета или явления, имеют одно и то же значение, они имеют одинаковые радикалы или части. Например, слова 考 (тест) и 老 (старый) имеют первоначальное значение пожилых людей; слова 颠¹ (верхушка) и

¹ Китайско-русский словарь. Пекин: Шанъу иньшугуань», 1989. С. 1250.

顶 (пик) имеют первоначальное значение вершины. Сама форма этих письменных знаков имеет чрезвычайно глубокое культурное значение, т. к. именно с её помощью передаются смысл и звучание слова, что даёт опору для разбора и анализа иероглифов.

Законные основания – это способ заимствования омофонов для обозначения новых явлений, процессов или предметов, которые не имеют соответствующих текстовых воплощений. В этом случае выбирался подходящий омоним и использовался в качестве нового значения. Например, долгое время основным древним правилом создания иероглифов было следующее: 字一音一意 (один иероглиф – один звук – один смысл). Но историческая смена династий, а с ней и законов, касающихся иероглифической письменности, постепенная эволюция стилей написания иероглифических знаков, развитие жизни китайского народа в целом повлияли не только на качество и количество иероглифов, но и постепенно привели к нарушению старого правила и утверждению нового: 字多音多意 (один иероглиф – много звуков – много смыслов)¹. Например, иероглиф 自 («я», «как сам», «себя», «свой» и т. д.) первоначально использовался как пиктограмма для обозначения «носа», затем был заимствован для обозначения «самости». Или иероглиф 我 («я») изначально использовался в значении оружия и только много позже был заимствован для обозначения личности. Эти два примера демонстрируют полное отсутствие на ранних этапах развития китайской нации индивидуальности и выделения личности из коллектива. Заметим, что и сегодня можно крайне редко от китайца услышать «я», в основном будет использована форма множественного числа «мы». Следствием нарушения правила «один иероглиф – один звук – один смысл» стало появление

иероглифов с пятью и более различными значениями. Рассмотрим несколько таких примеров.

打. (в данном случае нарушена только одна из частей правила «один иероглиф – одно значение», т. к. звучание не меняется) (табл. 1).

那: (в данном иероглифе нарушены все части правила: значения и звучание) (табл. 2).

Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня «...обучение иероглифам и словам признаётся ключевой проблемой обучения языку в целом, коренное решение которой явилось бы прорывом в повышении эффективности обучения китайскому языку» [6, с. 3–5]. Лингвокультурный анализ иероглифов может существенно облегчить студентам процесс изучения иероглифики, т. к., обладая пониманием истоков образования иероглифов, они могут чётко нарисовать себе не столько изображение, сколько образ изучаемого иероглифа, явления или предмета, который он обозначает [7]. При этом очевидно, что обращение к лингвокультурологическому фону является продуктивным для осознания не только логики формирования иероглифа, но и его связи со значением [9, с. 89], связи с другими окружающими его иероглифами и позволяет понять смысл, который он несёт в каждом конкретном случае. Однако нельзя забывать также о том, что, к сожалению, сегодня невозможно проследить историю возникновения каждого иероглифа. Причины этому кроются в многотысячелетней истории, новых законах, касающихся унификации иероглифической письменности, эволюции стилей китайского каллиграфического искусства и в трёх этапах упрощения китайских иероглифов, прошедших на протяжении XX в. [13].

Первые три причины, к сожалению, не дают возможности восстановить утраченное. Поэтому в данном случае иероглифы можно только интерпретировать путём анализа ключей, из которых состоит каждый из них, или для раскрытия

¹ 《吕叔湘全集》是2002年2月辽宁教育出版社出版的图书，共十九卷。本书主要包括《中国文法要略》、《汉语语法论文集》等内容。

Таблица 1 / Table 1

Значения иероглифа 打 / The meaning of the hieroglyph 打

Основное значение	Сочетание с иероглифами	Идиоматические новообразования
1) применение силы, идущей изнутри, выпускать силу – значение ударять, бить;	+ глагол 死 («умереть», «быть мёртвым») – глагол 打死 («убивать»), + название спортивной игры, например, теннис 网球 – 打网球 («играть в теннис»);	
2) впитывать, наливать внутрь	+ 醋 («уксус») – 打醋 («покупка соевого уксуса» – в XX в. китайцы ходили за соевым уксусом с бидонами в определенное место при заводе и покупали уксус на розлив), с течением времени и с развитием технологий такой способ продажи/покупки соевого уксуса исчез, с ним из обихода и ушло это словосочетание	появилось новое, с совершенно иным значением идиоматического характера + 酱油 («соевый соус») – 打酱油 («покупать соевый соус в розлив» – соевый соус никогда в розлив не продавался и не было такой традиции, поэтому значение этой идиомы – «делать то, чего не существует», а значит «убивать время, бездельничать») идиоматическое выражение 打起精神 (взять себя в руки, собраться, взбодриться)
3) перебирать пальцами и рукой	+ 算盘 («счёты») – 打算盘 («считать на счётах») сейчас утратило своё прямое значение в связи с новыми технологиями счёта	обрело новое современное значение в виде идиомы – «себе на уме»
4) создавать, производить, делать что-то;	+ 词 («слово») – 打词 («печатать», «писать работу»)	打下手 («помочь», в дословном смысле «протянуть руку»)
5) направление «откуда»	打哪儿来 («откуда пришёл»);	打心底 («из самого сердца», дословно «со дна сердца»);
6) устранить, уничтожить	打扫 («уборка», «убирать»), 打灭 («уничтожение», «уничтожать»)	
7) поймать, ловить	打猎 («охота»), 打鱼 («ловить рыбу сетью»)	

Источник: составлено авторами.

Таблица 2 / Table 2

Звучание и значение иероглифа 那 / The sound and meaning of the hieroglyph 那

Изображение и звучание	Значение и пример использования
那 nā	Фамилия 那五
那 nà	Там, туда. 那儿
那 nǎ	Да, откуда? Что ты? 那门子?
那 nè	Плохой характер 那人
那 nèi	Этот, это 那个
那 nēi	Какие? 那些?

Источник: составлено авторами.

значения каждого из них можно использовать метод ассоциаций, позволяющий наполнять образ иероглифа понятным изучающему содержанием и устанавливать соответствие между изображением символа и его значением. Что касается «упрощённых» иероглифов, то в качестве одного из способов проследить их создание выступают истоки, которые можно обнаружить в словарях традиционного написания иероглифов 繁体字 (традиционные китайские иероглифы), в которых можно увидеть традиционный вид иероглифа и, проанализировав этот образ, сделать выводы о способе его создания или об истоках его появления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить, что потребность соответствовать времени, условиям и возможностям для системы обучения иностранным языкам означает, что это соответствие должно быть современным и эффективным. В то же время, нельзя забывать и об истоках и фундаментальных знаниях. Можно сделать вывод: для того

чтобы быть современной, система обучения иностранным языкам (в частности китайской иероглифической письменности), должна основываться на методиках, гармонично сочетающих в себе эти два положения. Использование лингвокультурологических знаний в методике преподавания китайской иероглифической письменности позволит соответствовать высоким требованиям к обучению иностранным языкам сегодня. Представляется, что, пользуясь предложенной в данной работе классификацией и опираясь при этом на лингвокультурное наполнение иероглифа, можно превратить изучение китайской иероглифической письменности в интересный, глубокий, многослойный процесс. Если образ иероглифа понятен студенту, логичен и соотносится с представлениями и знаниями последнего, то он (образ) естественным образом впечатывается в его семиотическую систему и присваивается им вместе с сопутствующим культурным и историческим багажом [11].

Статья поступила в редакцию 14.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Н. История китайских иероглифов / пер. с кит. А. А. Южаниновой. Москва: Шанс, 2019. 191 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю. С. Степанова. Москва: Индрик, 2005. 1040 с.
3. Гальскова Н. Д., Никитенко З. Н. Иностранный язык в дошкольном образовании: ценностные приоритеты // Иностранные языки в школе. 2019. №3. С. 2–9.
4. Ефимова О. Г. Актуальность идей коммуникативности А. А. Леонтьева для современной цифровой образовательной экосреды // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 60–66.
5. Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов / Н. И. Алмазова, Т. А. Баранова, Е. К. Вдовина, Н. Д. Гальскова, Э. Г. Крылов, Л. Ю. Минакова, О. А. Обдалова, С. В. Рыбушкина, Л. Л. Салехова, Т. С. Серова, Т. В. Сидоренко, Л. П. Халяпина, Е. М. Шульгина. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2018. 380 с.
6. Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка: научное издание. Москва: Восточная книга, 2012. 184 с.
7. Меньшикова Е. А., Бурцева Е. В. Влияние автобиографической памяти на запоминание китайских иероглифов // Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике: материалы Международной научной конференции / Санкт-Петербург, 22–25 октября 2019 г. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. С. 189.
8. Оreshkova N. L. Истоки лингвокультурного наполнения китайской иероглифической письменности // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции /

Нижний Новгород, 08–09 апреля 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический институт имени Козьмы Минина, 2021. С. 68–72.

9. Орешкова Н. Л. Методические аспекты включения культурологии в преподавание иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 86–91.
10. Перминова Л. М. Современная дидактика: от Коменского до наших дней: философско-педагогические аспекты: монография. Москва, Школьные технологии, 2021. 296 с.
11. Ружицкая Е. Д., Шмарова Ж. В. Использование технологии мнемотехники при запоминании китайских иероглифов // Филологическое образование и современный мир: материалы XIV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием / Чита, 30 марта 2018 г. / под ред. А. Э. Михиной. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 117–119.
12. Цатурова И. А. Идеи диалоговой концепции культуры как методологическая основа языкового образования // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 1998. № 3 (9). С. 174.
13. Чайлахов И. В., Рудометова А. Ю. Этапы становления и стандартизации китайской письменности // Современная филология: материалы VI Международной научной конференции / Казань, март 2018 г. Казань: Молодой учёный, 2018. С. 41–46.
14. 胡裕树. 现代汉语 / 汉字字体. 上海教育出版社, 2004 年. 133–194 页.
15. Pan X., Jin H., Liu H. Motives for Chinese script simplification // Language Problems & Language Planning. 2015. No. 39. P. 1–32.

REFERENCES

1. 王算. 汉字史话 (Rus. ed. Yzhaninova A. A., transl. Van N. *Istoriya kitajskih ieroglifov*. Moscow, Shans Publ., 2019. 191 p.).
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskih taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguocultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapienthemes]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 1040 p.
3. Gal'skova N. D., Nikitenko Z. N. [Foreign language in preschool education: value priorities]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2019, no. 3, pp. 2–9.
4. Efimova O. G. [The relevance of A. A. Leontiev's ideas of communication for the modern digital educational eco-environment]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2021, no. 11, pp. 60–66.
5. Almazova N. I., Baranova T. A., Vdovina E. K., Gal'skova N. D., Krylov E. G., Minakova L. Yu., Obdalova O. A., Rybushkina S. V., Salekhova L. L., Serova T. S., Sidorenko T. V., Halyapina L. P., Shul'gina E. M. *Integrirovannoe obuchenie inostrannym yazykam i professional'nym disciplinam. Opyt rossijskikh vuzov* [Integrated teaching of foreign languages and professional disciplines. Experience of Russian universities]. St. Petersburg, Polytechnic University Publishing House, 2018. 380 p.
6. Kochergin I. V. *Ocherki lingvodidaktiki kitajskogo yazyka: nauchnoe izdanie* [Essays on linguodidactics of the Chinese language: scientific publication]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2012. 184 p.
7. Men'shikova E. A., Burceva E. V. [The influence of autobiographical memory on the memorization of Chinese characters]. In: *Anan'evskie chteniya – 2019: Psihologiya obshchestvu, gosudarstvu, politike: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Sankt-Peterburg, 22–25 oktyabrya 2019 g.* [Ananiev's Readings – 2019: Psychology to society, state, politics: materials of the International Scientific Conference / St. Petersburg, October 22–25, 2019]. Sankt-Peterburg: Skifiya-print Publ., 2019, p. 189.
8. Oreshkova N. L. [The origins of the linguocultural content of Chinese hieroglyphic writing]. In: *Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Nizhnij Novgorod, 08–09 aprelya 2021 g.* [Scientific discussion: questions of philology and methods of teaching foreign languages: collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference / Nizhny Novgorod, April 08–09, 2021]. Nizhnij Novgorod, Nizhny Novgorod State Pedagogical Institute named after Kozma Minin Publ., 2021, pp. 68–72.
9. Oreshkova N. L. [Methodological aspects of the inclusion of cultural studies in the teaching of a foreign language]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2021, no. 11, pp. 86–91.

10. Perminova L. M. *Sovremennaya didaktika: ot Komenskogo do nashih dnei: filosofsko-pedagogicheskie aspekty: monografiya* [Modern didactics: from Comenius to the present day: philosophical and pedagogical aspects: monograph]. Moscow, Shkol'nye tekhnologii Publ., 2021. 296 p.
11. Ruzhickaya E. D., Shmarova Zh. V. [The use of mnemonics technology in memorizing Chinese characters]. In: Mihina A. E., ed. *Filologicheskoe obrazovanie i sovremennyy mir: materialy XIV Vserossijskoj molodyozhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / Chita, 30 marta 2018 g.* [Philological education and the modern world: materials of the XIV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference with International Participation / Chita, March 30, 2018]. Chita, Transbaikalian State University Publ., 2018, pp. 117–119.
12. Caturova I. A. [Ideas of the dialogue concept of culture as a methodological basis of language education]. In: *Izvestiya Taganrogskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Taganrog State Radio Engineering University], 1998, no. 3 (9), p. 174.
13. Chajlahov I. V., Rudometova A. Yu. [Stages of formation and standardization of Chinese writing]. In: *Sovremennaya filologiya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Kazan', mart 2018 g.* [Modern Philology: materials of the VI International Scientific Conference / Kazan, March 2018]. Kazan', Molodoy uchyoniy Publ., 2018, pp. 41–46.
14. 胡裕树. 现代汉语 / 汉字字体. – 上海教育出版社, 2004 年 – 133–194 页。
15. Pan X., Jin H., Liu H. Motives for Chinese script simplification. In: *Language Problems & Language Planning*, 2015, no. 39, pp. 1–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Орешкова Надежда Леонидовна – аспирант кафедры лингводидактики Московского государственного областного университета, ассистент кафедры лингводидактики МГОУ;
e-mail: n1d33@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda L. Oreshkova – Postgraduate student of the Department of Linguodidactics, Moscow Region State University, Assistant at the Department of Linguodidactics, Moscow Region State University;
e-mail: n1d33@yandex.ru;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Орешкова Н. Л. Методические аспекты лингвокультурологического анализа китайской иероглифической письменности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 100–112.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-100-112

FOR CITATION

Oreshkova N. L. Methodological aspects of linguoculturological analysis of Chinese character writing. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 100–112.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-100-112